

и посты. И увидит сложности, тяжести, иные отрицательные последствия своей будущей жизни, о существовании которых он без описываемой модели даже не подозревал. Например, необходимость ряда самоограничений своей многоаспектной жизнедеятельности; необходимость ограничения круга общения; критическое отношение к окружающим; критическое отношение к себе — судья вскоре после назначения на должность начинает сомневаться в искренности дружеского расположения к себе не работающих в суде юристов, подозревая их в неискренности и попытке извлечь выгоду из дружеских с ним отношений, и т. п. Предлагаемая модель здесь способна своевременно помочь избавиться от необоснованных иллюзий о «райской» жизни судьи [руководителя судебного органа].

В свою очередь, и модель данный факт должна учитывать, государственный (в смысле — не третий) судья вправе ожидать (и в недалеком будущем так в реалии в полной мере должно стоять) от общества, от государства в лице его институтов: а) обеспечения безопасности своей и своих близких жизни, здоровья, обеспечения сохранности своей собственности, для чего, быть может, в судебной системе следует создать службу собственной безопасности; б) создания особого механизма защиты достоинства судьи, освобождающего подачу такого иска лично судьей (в его защиту иск может быть подан прокурором, органом судейского сообщества и т. п.); в) освобождения судьи при осущест-

ствлении им своей профессиональной деятельности от исполнения любых административных, организационных, контролирующих, оформительских, хозяйственных и иных функций [непроцессуальных обязанностей], не относящихся непосредственно к осуществлению правосудия. Другими словами — модель должна включать в себя естественное право судьи при осуществлении им правосудия не совершать подвиг.

Клеандров М.И.,
заслуженный юрист РФ

- 1 Независимая газета. 2005. 5 октября.
- 2 Коммерсантъ. 2005. 6 октября; Эксперт. 2005. № 38. 10–16 октября.
- 3 Закомликов А.Ф. Философско-правовая доктрина судебной этики. Пермь, 2000. С. 95.
- 4 Щербаков Г.А. Становление института президентства в России: региональный социально-политический аспект [на материалах Тюменской области]. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 1998. С. 104–121.
- 5 Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 г., и одобрены Резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г.
- 6 Известия. 1996. 12 октября.
- 7 Амосов С.М. Судебное познание в арбитражном процессе. Научное издание. М.: РАП., 2003. С. 121.
- 8 Труд. 1999. 19 июня.

Проблемы отбора кандидатов на должности судей и помощников судей

Повышение эффективности правосудия связано с решением ряда задач, среди которых важнейшее место занимают вопросы подготовки и отбора кадров для судебной системы.

Существующие на сегодняшний день критерии для отбора судей, помощников судей свидетельствуют, что в данном направлении судебная реформа продвинулась недостаточно далеко. Законодательство содержит лишь формальные критерии, необходимые для занятия должности судьи, мало внимания уделяется и формированию кадрового состава помощников судей.

В настоящее время перед законодателем стоит задача, с одной стороны, унификации требований к кандидатам на должности судей и принятие федерального закона по данной проблеме, а с другой — конкретизация существующих требований к кандидатам.

Статья 119 Конституции РФ, ст. 4 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривают, что судьей может быть гражданин Российской Федерации, достигший определенного возраста, имеющий высшее юридическое образование,

стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, не совершивший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей. Данным законом, а также Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» установлено, что отбор кандидатов на должность судьи осуществляется на конкурсной основе.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в Российской Федерации предусмотрено три ступени высшего профессионального образования: бакалавр, дипломированный специалист, магистр. Причем в п. 4 Закона установлено, что срок освоения образовательной программы для получения степени «бакалавр» составляет не менее четырех лет.

В связи с этим возникает вопрос: достаточно ли степень бакалавра для назначения на должность судьи?

Закон о статусе судей не конкретизирует, какую ступень высшего профессионального образования должен иметь кандидат на должность судьи.

Высшей квалификационной коллегией судей было дано разъяснение¹, в котором сказано, что степень «бакалавр юриспруденции» является недостаточной для назначения на должность судьи, поскольку срок освоения основных образовательных программ для получения квалификации (степени) «бакалавр» составляет не менее чем четыре года. Квалификация «бакалавр юриспруденции» дает гражданину право при поступлении на работу на занятие должности, для которой квалификационными требованиями предусмотрено высшее профессиональное образование, однако не для назначения на должность судьи, для которой требуется квалификация «дипломированный специалист».

В свою очередь, Минобразование в своем письме дало разъяснение, что не усматривается препятствий для назначения на должность судьи лица, которому присвоена степень бакалавра юриспруденции (Письмо Минобразования РФ от 1 сентября 2003 г. № 14-52-1018ин/15 «О праве на занятие должности судьи лицом, имеющим степень бакалавра»).

Таким образом, с учетом действующей нормативной базы о возможности получения высшего юридического образования возникает вопрос о правомерности разъяснения и практики Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о том, что степень «бакалавр юриспруденции» является недостаточной для назначения на должность судьи, поскольку срок освоения основных образовательных программ для получения квалификации (степени) «бакалавр» составляет не менее чем четыре года.

Сподобной постановкой вопроса трудно согласиться, так как предпосылка о том, что невозможно подготовить хорошего специалиста в области права за четыре года, беспочвенно, о чем свидетельствует существовавшая в свое время практика подготовки специалистов юридическими институтами и частично, в конце 60-х гг., юридическими факультетами университетов. По имевшимся в то время программам основной (базовый) курс обучения длился фактически три года, а четвертый год обучения в основном был посвящен производственной (преддипломной) практике. Указанные программы не без основания исходили из того, что юридическое мировоззрение, мышление более активно формируется у студентов не в учебных аудиториях, а при прохождении хорошо организованной практики и применении на практике полученных знаний.

По нашему мнению, при отборе кандидатов на должности судей приоритет следует отдавать не тому, в каком ВУЗе и какую степень высшего профессионального образования получил кандидат, а прежде всего умениям лица, претендующего на должность судьи, применять на практике полученные знания, умения правильно разобраться в конфликтной ситуации, социальной зрелости, деловым и этическим качествам кандидата на должность судьи.

На проверку указанных качеств должны быть ориентированы программы приема квалификационного экзамена на должность судьи комиссиями по приему квалификационного экзамена. В программу его сдачи было бы целесообразным, по нашему мнению, включить проверку не только теоретических знаний канди-

дата, что само по себе, безусловно, является формальным критерием, но и проверку умения применять эти знания на практике (тестирование помимо решения задач), проверку знаний кандидата по основам общей психологии и юридической психологии, в том числе конфликтологии, судебской этики, вплоть до проверки уровня общей образованности кандидата на должность судьи.

Только при такой постановке вопроса сдача квалификационного экзамена перестанет быть формальным критерием отбора кандидатов на должности судей.

Первостепенную роль в этом направлении можно и следует отдать институту помощников судей.

Предъявление в настоящее время квалификационных требований к стажу при назначении на должность помощника судьи у меня, как руководителя, вызывает двойственное чувство. С одной стороны, в соответствии с Положением «О помощнике судьи арбитражного суда», утвержденным Приказом Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2002 г. № 61, помощник судьи является федеральным государственным служащим и замещает в аппарате арбитражного суда ведущую должность федеральной государственной службы категории «Б», поэтому в соответствии с Указом Президента РФ от 30 января 1996 г. № 123 «О квалификационных требованиях по государственным должностям федеральной государственной службы» должен иметь стаж государственной службы на старших государственных должностях не менее двух лет или стаж работы по специальности не менее трех лет. С другой стороны, учитывая то обстоятельство, что помощники судей в большинстве своем рассматриваются как резерв для формирования судебского корпуса, большое значение приобретает то обстоятельство, в каком месте работал помощник судьи до прихода в суд.

Из юриста, проработавшего несколько лет в коммерческой компании, гораздо труднее «сделать» государственника, его интересы и мировоззрение долгое время будут оставаться, скорее, узокорпоративными, а мотивация — направленной на получение гарантированной заработной платы и соцпакета, что, несомненно, сказывается на степени их личной ответственности.

Кроме того, хорошего специалиста, приобретшего за три года после окончания ВУЗа профессиональный опыт, стараются удержать в коммерческой структуре путем различных мотивационных программ (оптимальной схемы оплаты труда, социальных пакетов, бонусных систем и т.п.). Да и у него самого вырабатываются иные ценностные ориентиры и установки, чем у лица, только что закончившего образовательное учреждение. Работать за «кредит» сможет уже далеко не каждый из них.

Полагаю, что для формирования корпуса помощников судей гораздо эффективнее привлекать молодых талантливых специалистов сразу после окончания высших учебных заведений и, проверив их на практике, рекомендовать лучших работников в кандидаты на должности судей. Право быть судьей должно быть заслужено как своим высоким профессиональным уровнем, определенной психологической устойчивостью, так и безупречным с точки зрения морали поведением при

исполнении служебных обязанностей, а также в быту. У претендентов на должности судей будет достаточно времени, чтобы адаптироваться к профессии и решить для себя, хотят ли они в дальнейшем брать на себя столь высокую ответственность, а у руководителей — выявить профессиональные и личные качества кандидатов.

В этих целях следовало бы для помощников судей, изъявивших желание в последующем работать судьями, ввести специальные программы на уровне требований магистратуры для подготовки помощников на должности судей с системой периодических зачетов. Тем самым будет реализован государственный механизм подготовки кандидатов на должности судей.

В этом отношении небезынтересно напомнить об опыте девяностых годов по подготовке судей арбитражных судов по программам главных специалистов — кандидатов на должности судей, для которых программы подготовки разрабатывались и утверждались Высшим Арбитражным Судом РФ, — Приказ Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ № 237/к от 25 сентября 1996 г. С кандидатами на должности судей арбитражных судов заключались контракты, в которых предусматривалось, что работа кандидата на должность судьи осуществляется в соответствии с программой, рекомендуемой Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Степень подготовки кандидата на должность судьи определялась экзаменационными комиссиями, создаваемыми при арбитражных судах.

В этом смысле важно и усиление социальных гарантий помощников судей с учетом процессуального статуса помощника судьи в системе правосудия и значимости возложенных на него функций. В настоящее время материальное и социальное обеспечение помощников судей не соответствует той высокой роли, которая ему отводится в судебном процессе, что, несомненно, сказывается на общем уровне кадров, желающих работать в государственной системе, их заинтересованности в работе и личной ответственности.

Применительно к образовательному цензу кандидатов на должности судей следует обратить внимание на Приказ Минобразования РФ от 13 мая 2002 г. № 1725 «Об утверждении условий освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования в сокращенные сроки», которым рекомендовано срок освоения сокращенных программ подготовки специалистов и бакалавров по очной форме обучения для лиц, имеющих высшее профессиональное образование с профилем, не соответствующим получаемому образованию, устанавливать не менее трех лет.

Большое количество лиц, обучавшихся в соответствии с названным приказом Минобразования РФ в сокращенные сроки и получивших степень бакалавра, осваивали образовательные программы высшего юридического образования даже не за три, а за два года и, как правило, по заочной форме обучения. Такие программы, например, были разработаны во многих образовательных учреждениях г. Иркутска.

Очевидно, что вышеуказанный приказ Минобразования, предусматривший возможность получения степени «дипломированный специалист» или «бакалавр»

за два-три года в рамках образовательной программы даже первой ступени высшего образования, вошел в противоречие с Законом «О высшем и послевузовском образовании», который устанавливает более длительные сроки для подготовки специалистов и бакалавров. Кроме того, невозможно общую программу обучения на юридических факультетах эффективно вместить в рамки сокращенных форм обучения. Как правило, это делается путем сокращения количества часов, отведенных для конкретных предметов, и, следовательно, в ущерб качеству полученных знаний.

В связи с этим полагаем, что лица, получившие диплом о высшем образовании в сокращенные сроки, по так называемой ускоренной программе, не могут быть допущены в качестве кандидатов на должности судей.

Обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод, что в настоящее время требуется преодолеть коллизию между законодательными и ведомственными актами. В целях устранения существующих противоречий считаем, что в Законе о статусе судей следует предусмотреть строгие цензовые требования юридического образования и установить, какую квалификацию (степень) должен иметь кандидат на должность судьи в соответствии с Законом «О высшем и послевузовском образовании».

Юдин В.Г.,

Председатель Арбитражного суда Иркутской области,
заслуженный юрист Российской Федерации

¹ Рассмотрение Высшей квалификационной коллегии судей от 18 марта 2004 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ»

Телефон редакции

953-91-20